

Ли Цзиньчэнь махнул рукой, приказав всем удалиться. Когда все ушли, он продолжил смотреть на Е Цзяньюя.

Е Цзяньюй, чувствуя себя неловко под таким взглядом, опустил голову:

— Ваше Величество, зачем вы так издеваетесь, заставляя меня говорить такие вещи?

— Разве это не ты, моя императрица, первым вспомнил о разделении ложа? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Я первым? Если бы вы не начали пить... — Е Цзяньюй надул губы и замолчал.

— Хорошо, допустим, это я первым заговорил. Ты уже год в императорском дворце. Ответь мне, готов ли ты разделить со мной ложе? — Ли Цзиньчэнь никогда не думал, что когда-нибудь задаст такой вопрос. Раньше он считал, что императрица должна сама предложить разделить ложе, и это было бы естественно. Даже если бы он не спрашивал, она должна была бы прийти к нему сама, с радостью и желанием. Но теперь Е Цзяньюй стал человеком, который его волновал, и он был настолько необычен, что Ли Цзиньчэнь не мог позволить себе быть слишком напористым.

— Это должно быть взаимно, чтобы разделить ложе, — тихо ответил Е Цзяньюй, украдкой взглянув на императора. За последнее время, проведённое вместе, он привык к нему и часто забывал, насколько император красив. Теперь, специально взглянув на его лицо, он почувствовал, как его сердце забилось быстрее, словно он действительно влюбился.

Он снова опустил голову:

— Ваше Величество, в прошлый раз, когда я спросил, нравлюсь ли я вам, вы не ответили. Прошло не так много времени с тех пор, и я думаю, ваш ответ, наверное, не изменился.

— Ты мне нравишься, — без колебаний ответил Ли Цзиньчэнь. У него не было столько внутренних переживаний, как у Е Цзяньюя, и он не смущался так легко.

— Кхм-кхм... — Е Цзяньюй, только что сделавший глоток воды, чтобы справиться с неловкостью, закашлялся, услышав ответ императора.

Он взял платок, который протянул ему Ли Цзиньчэнь, и вытер губы:

— Ваше Величество, вы шутите? Чем я могу вам нравиться? Может, вы просто не можете выйти из дворца и видите только меня, а другие вам непонятны, и поэтому вы выбрали меня? Вам стоит быть осторожнее с чувствами, но вы же император, и вам позволено любить одного или тысячу человек. Это ваша свобода, в отличие от меня, который может любить только одного...

Е Цзяньюй нервно болтал, пока не поднял голову и не увидел, что император смотрит на него с серьёзным выражением лица, словно действительно внимательно слушал его бессвязные слова.

— То, что ты сказал, тоже часть причин, но никто не может полюбить кого-то без причины, верно? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй подумал, что это правда. В реальной жизни не бывает так, чтобы любовь возникала без причины. Всегда есть что-то, что привлекает: внешность, фигура, характер, талант...

Должна быть причина, чтобы полюбить. Как и он сам, который недавно почувствовал, что влюбляется в императора, потому что тот невероятно красив, добр к нему, всегда помогает решать проблемы и выручает из сложных ситуаций. Всё это могло стать причинами для любви.

Он украдкой взглянул на императора:

— Вы действительно меня любите? Почему?

— Хочешь, чтобы я перечислил? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй серьёзно кивнул:

— Да. Если вы просто скажете, что любите, мне будет как-то неуютно.

Ли Цзиньчэнь понимал, что Е Цзяньюй чувствует себя неуверенно, и если не объяснить всё чётко, он не поверит:

— Во-первых, твоя внешность. Ты самый выдающийся человек, которого я когда-либо видел. Вряд ли во всей империи найдётся кто-то прекраснее тебя. Если я должен жениться, то только на лучшем. Во-вторых, те блюда, которые ты придумал, потрясающи. В-третьих, ты умный и сообразительный, но иногда ты такой наивный и милый. В-четвёртых...

— Хватит! — Е Цзяньюй закрыл руками своё пылающее лицо. — Вы заставляете меня смущаться. Я не настолько хорош.

— Я столько времени тебя воспитывал, и ты до сих пор не уверен в себе? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Ладно, я действительно хорош! — Е Цзяньюй почувствовал, как ему стыдно признать это.

— А ты? Изменилось ли твоё отношение ко мне? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй замялся, не зная, что ответить. Он был смущён и растерян, и ему было трудно подобрать слова.

— Может, я издам указ, чтобы ты ответил. Если не ответишь, это будет нарушением императорской воли, — сказал Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй испугался:

— Ваше Величество, не используйте императорскую власть в таких делах. Мне будет страшно.

— Ладно, скажешь мне, когда будешь готов. Я уже выразил свои чувства, и ты должен их запомнить. Не забудь, — сказал Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй был тронут. В конце концов, Ли Цзиньчэнь был императором, и ради него он смог выразить свои чувства и объяснить, что ему нравится. Он не мог всегда ждать, что император будет идти на уступки и делать всё за него. Любовь не может длиться вечно, если один человек всё время отдаёт, а другой только принимает. Е Цзяньюй не хотел быть тем, кто раздражает в отношениях.

Он боялся, что император начнёт его ненавидеть, и, опустив голову, с покрасневшим лицом сказал:

— Я, кажется, тоже люблю ваше величество.

Его голос был тихим, но тёплый весенний ветер донёс его слова до ушей Ли Цзиньчэня, и они проникли в его сердце.

— Судя по твоему виду, ты ещё не уверен. Может, подождём, пока ты не примешь окончательное решение? — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Откуда вы знаете, что я не уверен? — не удержался Е Цзяньюй.

— В прошлый раз, когда я спросил тебя, не сказал ли ты о разделении ложа только из-за того, что я был к тебе добр, и ты чувствовал благодарность. А теперь твоё мнение изменилось? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Нет, я действительно считаю, что вы добры ко мне, но разве любовь не должна быть чем-то обусловлена? — Е Цзяньюй тут же применил слова, которые только что услышал от императора.

Ли Цзиньчэнь на мгновение замер, а потом рассмеялся:

— Ты умеешь быстро учиться.

— Ваше Величество, вы только что сказали, что я сообразительный. Я действительно такой? — с улыбкой спросил Е Цзяньюй.

— Раз уж мы всё обсудили, сегодня вечером готовься разделить ложе, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— !!!!! — Е Цзяньюй был в шоке. Как так? Только что они признались друг другу в чувствах, и уже нужно переходить к этому этапу?

Он вспомнил, как в сериалах герои сначала катались на качелях, ездили в путевой дворец, принимали ванну, и только потом разделяли ложе. Почему император такой не романтичный?

— Ты всё ещё не согласен? Скажи мне, в чём причина, — серьёзно спросил Ли Цзиньчэнь, словно это было важное дело.

— Ваше Величество, может, мы будем двигаться шаг за шагом? — спросил Е Цзяньюй.

— Похоже, моя императрица опытна, — с глубоким взглядом сказал Ли Цзиньчэнь. — До того, как ты попал во дворец, у тебя было много поклонников?

— Нет! — быстро возразил Е Цзяньюй. — Раньше я был таким неуверенным в себе, что считал себя недостойным кого-либо. Как я мог думать о ком-то? Ваше Величество, вы сделали меня уверенным, и теперь я даже осмелился полюбить вас...

Е Цзяньюй понял, что слишком разволновался, и постарался успокоиться:

— Если мы сразу перейдём к разделению ложа, это будет неловко. Может, начнём постепенно? Например, с того, чтобы взять друг друга за руки.

— А что будет после того, как возьмёмся за руки? — Ли Цзиньчэнь смотрел на его покрасневшее лицо и опущенную голову. Ему было так мило, что он хотел увидеть, как Е Цзяньюй станет ещё более смущённым.

— Ну, кроме постепенного физического сближения, должно быть и духовное. Я видел, как другие люди ходят на свидания, но мы не можем выйти из дворца. Мы можем гулять по саду, есть вместе, читать книги, разговаривать... — Е Цзяньюй, не имея опыта в таких делах, старался говорить то, что знал.

— Чем это отличается от нашего обычного времяпрепровождения? — с улыбкой спросил Ли Цзиньчэнь. — Получается, моя маленькая императрица всё это время тайно встречалась со мной?

Е Цзяньюй:

— !!!!

Когда Е Цзяньюй уже готов был сгореть от смущения, Ли Цзиньчэнь протянул руку и взял его за руку.

Е Цзяньюй хотел отдернуть руку, но император сжал её ещё сильнее.

— Ты сказал, что мы начнём с того, что возьмёмся за руки. Ты не хочешь начинать? — Ли Цзиньчэнь держал его руку, чувствуя, как сопротивление Е Цзяньюя ослабевает.

— Хочу, хочу начать, — с покрасневшим лицом ответил Е Цзяньюй. Хотя он был застенчивым, робким и неуверенным в себе, в глубине души он очень хотел влюбиться.

Через несколько дней Е Цзяньюй закончил изготовление маджонга, пока только одного набора.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16199/1453744>